

РЕТРОСПЕКТИВА И ГЕНЕЗИС ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ (отечественный опыт)

Валерий Николаевич Василенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация, e-mail: bulava1953@mail.ru

Аннотация. В статье изложены результаты ретроспективы и генезиса основных терминов, используемых для описания элементов иерархии властных отношений, складывающихся между центром и базовыми уровнями (региональной и местной властью). Осуществлён экскурс в историю возникновения терминологических названий территориальных образований и органов власти на разных уровнях её иерархии на территории современной России. В качестве основных методов использованы этимологический и семантический анализы. В работе использована периодизация, охватывающая времена, начиная с периода Киевской Руси – до середины XIII века, периода единого Русского государства (конец XV века – 1721 г.), периода Российской империи (1721 – 1917 гг.), советского периода (1917 – 1991 гг.), и заканчивая новейшей историей (с 1991 г. по 2003 г. и до настоящего времени). Установлено, что появление и использование терминов, обозначающих территориальную организацию населения и системы управление ею, в своём большинстве сопряжены с попытками децентрализации государственного управления. Обобщение полученных результатов позволило понять необходимость улучшения качества (русификации) используемых терминов и привязки их к реалиям жизни.

Ключевые слова: ретроспектива, генезис, этимологический анализ, семантический анализ, территориальная организация населения, местное самоуправление, термин, конструкция.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Василенко В.Н. Ретроспектива и генезис терминов, используемых для описания территориальной организации населения (отечественный опыт). Государственное управление и право. 2024. № 1(01). С. 188-200.

A RETROSPECTIVE AND THE GENESIS OF THE TERMS USED TO DESCRIBE THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE POPULATION (domestic experience)

Valeriy N. Vasilenko

Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation, e-mail: bulava1953@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a retrospective and the genesis of the main terms used to describe the elements of the hierarchy of power relations between the center and the basic levels (regional and local authorities). An excursion into the history of the emergence of terminological names of territorial entities and authorities at different levels of its hierarchy on the territory of modern Russia is carried out. Etymological and semantic analyses are used as the main methods. The work uses periodization covering the times starting from the period of Kievan Rus – to the middle of the XIII century, the period of the unified Russian state (the end of the XV century – 1721), the period of the Russian Empire (1721 – 1917), the Soviet period (1917 – 1991), and ending with modern history (from 1991 to 2003 and up to present time). It has been established that the emergence and use of terms denoting the territorial organization of the population and its management system, for the most part, are associated with attempts to decentralize public administration. Generalization of the obtained results allowed us to come to an understanding of the need to improve the quality (russification) of the terms used and link them to the realities of life.

Keywords: retrospective, genesis, etymological analysis, semantic analysis, territorial organization of the population, local government, term, construction.

Funding information: this research received no external funding.

For citation: Vasilenko, N.V. (2024) A retrospective and the genesis of the terms used to describe the territorial organization of the population (domestic experience). Public administration and law, 1(01), 188-200.

Введение

В современной общественной (гуманитарной) науке, особенно в региональной экономике, при описании вопросов организации территориальных образований и управления ими, в разные периоды времени используются различные термины, характеризующие, казалось бы, одноуровневые предметы и объекты. В виду чего нередко возникают ситуации, особенно в период проведения реформ, когда для описания одного и того же явления или процесса применяют разные слова или

словосочетания. Например, после вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации появились такие названия, как городской округ (в т.ч. с делением на внутригородские районы) и муниципальный округ [1], используемые для характеристики нескольких объединённых общей территорией населённых пунктов, располагающихся вокруг некоторых территориальных центров, ранее называвшимися сельскими районами и городами.

После реформы территориальной организации местного

самоуправления 2003-2009 гг. в России произошло укрупнение территориальных сообществ, целью которой предполагалось устранение неопределённостей в разграничении полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенно в части финансового обеспечения. В результате небольшие населённые пункты, находящиеся в ареале крупных или средних городов, были организационно присоединены к ним. Речь идёт о населённых пунктах, не являющихся муниципальными образованиями. Под муниципальным образованием предложено понимать населённую территорию, на которой осуществляется местное самоуправление [2]. Фактически сложилось так, что многие населённые пункты оказались без непосредственного управления со стороны органов местного самоуправления (как представительных, так и исполнительных).

Если в советское время в каждом населённом пункте были свои органы власти – местные советы (горсоветы, поссоветы, сельсоветы) и их исполнительные органы [3], то теперь органы местного самоуправления сконцентрированы в относительно крупных населённых центрах (городских и очень редко – сельских поселениях), к которым «примыкают» более мелкие населённые пункты. Тогда местная власть находилась, в некотором роде, на расстоянии «вытянутой» руки, теперь, чтобы к ней «дотянуться», надо постараться приложить очень часто «недюжинные» усилия.

К тому же ещё вводятся новые термины, используемые для характеристики не только органов местного самоуправления, но и самих населённых пунктов: попробуй в них разобраться. Например, городское поселение – это город или посёлок городского типа; равно как и сельское

поселение – это село или станица, деревня или хутор и т. д., каждый из которых имеет собственное имя. В то же время, в системе управления, например, городским округом Донецк (называемым по современной территориальной организации населения) отведено место городу Моспино, или посёлку городского типа Ларино. Разумеется, что имена собственные населённых пунктов никуда не делись, только вот возможности решения местных вопросов, интересующих жителей этих населённых пунктов, отодвинулись чуть ли не на десятки километров от них. По существу, произошло удаление органов власти от населения.

Чтобы разобраться в хитросплетениях построения терминологического аппарата, используемого для характеристики реального экономического явления, необходимо описать его в логических конструкциях. Одной из таких логических конструкций как раз и выступает термин. Под «термином» принято считать «слово или словосочетание, являющееся названием определённого понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства» [4, с. 690-691] или «имя с оттенком специального (научного) его значения, уточняемого в контексте какой-либо теории или отрасли знания» [5, с. 681]. В реальной жизни очень часто наблюдается процесс «зарождения» и «умирания» таких терминов по истечении определённого времени. Происходит этот процесс под воздействием многих факторов, обуславливающих появление или уход соответствующих явлений: политических, экономических, социальных, исторических и т. п. В нашем случае речь идёт о терминах (словосочетаниях), которые использовались или используются для описания объединений территориальных образований (административно-территориальных единиц).

Цель исследования

В этой связи актуализируется необходимость некоторого экскурса в историю возникновения названий территориальных образований и органов власти на разных уровнях её иерархии на территории современной России. Результаты такого экскурса позволяют разобраться в истоках и сущности применения тех или иных названий при определении границ территориального образования и органов власти в его пределах, т. е. в выборе терминов и понятий (понятийно-терминологического аппарата), описывающих территориальную организацию населения в конкретные периоды исторического развития.

Методы исследования

Для упорядочения процессов понимания такого терминологического аппарата существует необходимость оценивания его в строгом соответствии с реалиями, существовавшими на тот или иной период времени. С этой целью целесообразно использовать ретроспективу научного и прикладного знания относительно отдельных явлений и процессов (предметов и объектов). Ретроспективным называется метод исследования, «рассматривающий прошлое; обращённый к прошлому» [6, с. 699]. Важным дополнением к ретроспективе научного и прикладного знания выступает «возникновение, происхождение и становление тех или иных предметов или объектов в реальных условиях бытия», подпадающих под определение генезиса [5, с. 107].

Ретроспектива и генезис научного знания позволяют достаточно глубоко проникать в содержание явлений и процессов, происходивших в отдалённом прошлом, и попытаться понять и определить логику поступков и действий наших предков при характеристике (выборе

наименований) предметов и объектов в конкретный период времени и относительно нахождения (расположения) места (во времени и пространстве). Эффективными инструментами такого проникновения могут служить этимологический и семантический анализы. Этимологический анализ позволяет устанавливать происхождение того или иного термина (слова) [7], а семантический – определять смысловое содержание этого термина [8].

Этимологический анализ позволяет установить истоки появления того или иного термина, применявшихся для обозначения соответствующих явлений или процессов на тот или иной период времени. Под этимологией принято понимать «происхождение слова или морфемы» [6, с. 966]. Семантический анализ призван определять смысловое содержание названий, использовавшихся и используемых для обозначения соответствующих явлений или процессов на конкретном историческом отрезке времени. В данном случае под семантикой понимаются «значения единиц языка» [9, с. 1091] или «смысловая сторона отдельных слов и частей слова, словосочетаний» [6, с. 724].

Результаты исследования и их обсуждение

Периодизация, по которой, в нашем случае, были выполнены этимологический и семантический анализы терминов, использовавшихся и используемых для характеристики территориального устройства и органов власти в границах отдельных территорий (входящих в централизованное государство), охватывает времена, начиная с периода Киевской Руси – до середины XIII века, периода единого Русского государства (конец XV века – 1721 г.), периода Российской империи (1721 – 1917 гг.), советского периода (1917 – 1991 гг.) и заканчивая новейшей

историей (с 1991 г. по 2003 г. и по настоящее время). Выбор такой градации во многом условен, но обусловлен тем обстоятельством, что в эти периоды наблюдалось наиболее широкое использование в обращении основных терминов, описывающих организацию и органы власти соответствующих территориальных образований.

Процесс использования различных терминов как изначально, так и на сегодняшний день сопряжён непосредственно с необходимостью децентрализации государственного управления и придания ему «осязаемого» понимания и восприятия. Децентрализация государственного управления призвана облегчить процесс управления территориями и содействовать поиску ресурсов (материальных, человеческих и финансовых) для осуществления внутренней и внешней политики в стране. Это характерно для всех исторических периодов, выделенных в данной статье.

Период Киевской Руси

Основными терминами, которыми пользовались во времена государства Киевская Русь для характеристики объединений территориальных образований (административно-территориальных единиц) и органов власти, по уровням иерархии управления были: 1) княжество, 2) волость, 3) вервь.

Слово «княжество» происходило от слова «князь», заимствованного из германских языков: так в древненемецком *kuning* – «старейшина рода» от *kunī* – «род». Присутствовавший в начальном виде звук «g» сохранился в слове княгиня» [10]. Под княжеством понималась «область, управляемая князем» [10], или «суверенные или вассальные государственные образования во главе с князьями» [9, с. 526]. Другими словами, это название государственных образований и территорий, находившихся во владении князя. На Руси княжества назывались также княжениями,

землями, областями, реже – уездами. Именовались они по стольному городу. Княжество (высшая административно-территориальная единица) передавалась отцом-князем во владение (наследие) наследнику.

Например, слово «удел» происходило от древнерусского слова «удълити», буквально – «делить, выделять» [11], а в семантическом отношении «удел» определял область (территорию), которой управлял князь на правах феодального властителя [10]. Высшим административным и военным лицом, обладавшим правом единоначалия, был князь.

Слово «волость» происходит от общеславянского слова, восходящего к основе *volda* – «власть», от которого развилось и современное «владеть» [10], а в семантическом понимании «волость» во времена Киевской Руси – это территория, подчинённая одной власти, преимущественно княжеской [12]. Управлял волостью воевода, назначаемый волею князя. Слово «воевода» – сложное слово, в прежние времена называвшее русских полководцев, составлено из двух элементов: *вой* – «войско» и *вода* – «вождь», «водитель», буквально «водитель войска» [10], но постепенно перешедшее в систему управления для обозначения высшего должностного лица.

Слово «вервь» происходило от древнерусского «вервь» (из **вървь*) «община» [13], а под ним во времена Киевской Руси понималась община с поземельными границами, члены которой были связаны круговой порукой [13]. Управлял вервью староста как представитель низшей княжеской администрации и присылался из центра (например, из Киева). Слово «староста» определялось как «управитель, надзиратель; глава, старейшина» [13].

Таким образом, результаты этимологического и семантического анализов свидетельствуют о том, что из всех рассмотренных слов только слово «князь» было заимствовано из

германских языков, остальные слова по происхождению были древнерусскими, что свидетельствует о том, что творчество русских по формированию и образованию новых слов находилось на достаточно высоком уровне и зиждилось на отечественном лингвистическом фундаменте. Внешние заимствования были минимальными.

Период единого Русского государства (конец XV века – 1721 г.)

Основными терминами, которыми пользовались в период развития единого Русского государства для характеристики объединений территориальных образований (административно-территориальных единиц) и органов власти по уровням иерархии управления, стали 1) уезд, 2) волость и 3) стан.

Термин «уезд» происходит от древнерусского – «объезд земель для установления границ» [13], под ним понималась административно-территориальная единица с определённым центром [3], управлялась вначале наместником, а с начала XV века – воеводой.

Термин «волость» употреблялся в тех же значениях и в том же смысле, что и во времена Киевской Руси.

В этимологическом отношении термин «стан» является общеславянским словом, восходящим к той же основе, что и глагол «стать» [11]. Если волость употреблялась в том же значении, как и во времена Киевской Руси, то «стан» стал обозначать «лагерь, место стоянки, где располагались люди со своим скарбом: повозками, скотом, домами и др.» [10]. Данный термин использовался для характеристики низшей административно-территориальной единицы и пришёл на замену термина «вервь», что было сопряжено с многочисленными набегами воинственных племен и длительных войн и необходимостью миграции и защиты своих соплеменников. Высшим должностным лицом как в волости, так и в стане выступал

волостель: их присылали из центра (Москвы), и они получали эти территории «в кормление». Кстати, современное административно-большое казачье селение – станица – имеет родство с термином «стан».

Таким образом, можно утверждать, что результаты этимологического и семантического анализа происхождения и смыслового содержания терминов, использовавшихся в период единого Русского государства для характеристики административно-территориального устройства, свидетельствуют о том, что все они имели русские (древнерусские) корни.

Петровские времена (1682-1721 – государь, царь и великий князь Всея Руси и 1721-1725 гг. – Первый Всероссийский император).

Основными терминами, которыми пользовались в Петровские времена (вначале после первого этапа административной реформы 1703 – 1713 гг.) для характеристики объединений территориальных образований (административно-территориальных единиц) и органов власти по уровням иерархии управления, выступали: губерния, уезд и волость.

Под «губернией» понималась территория, подчинённая одной власти (основная административно-территориальная единица, начиная с 1708 г.), а управлял ею губернатор, или генерал-губернатор; происходит от русского слова «гупти», обозначающее яму или погреб, или судебный округ. В семантическом отношении «губерния» обозначала единицу местного управления. Затем после второго этапа Петровской административной реформы (1719-1728 гг.) на непродолжительное время для характеристики отдельных окраинных земель стали использовать термин «провинция», который своими корнями уходит к названию первой римской провинции (provincia). Этим термином официально пользовались

не продолжительное время (1719-1775 гг.) для характеристики административно-территориальной единицы в составе губернии: управлял провинцией воевода, или обер-комендант.

Под «уездом» и «волостью» понимались территории, входившие в состав губерний и составлявших местное управление (как промежуточная и низшая административно-территориальные единицы), употреблялись в тех же значениях, что и ранее (в период Киевской Руси и Русского государства). Правда, в результате второго этапа Петровской административной реформы непродолжительное время уезд стал называться «дистриктом», а управлял им исправник. Этимология термина «дистрикт» представляется немецкой с позднелатинскими корнями [14], под которым понималась территория небольших размеров, объединяющая несколько волостей.

Из этого следует, что все основные термины, применявшиеся для описания административно-территориального устройства во время первого этапа Петровской административной реформы, имели русские корни, во время второго – появились провинции и дистрикты, обер-коменданты (заимствованные из немецкого языка), что объяснялось значительным сближением русской и германской знати и засильем немецких терминов в делопроизводстве.

Период Российской империи
(1721 – 1917 гг.)

Основными терминами, которыми пользовались в период развития Российской империи для характеристики объединений территориальных образований (административно-территориальных единиц) и органов власти по уровням иерархии управления, являлись: 1) губерния (область), 2) уезд (округ), 3) волость, 4) слобода.

По своему происхождению слово «область» уходит корнями

в старославянский язык и представляет собой «заимствование из старославянского языка: по-русски должно было получиться «оболость»; оно было сложным словом и состояло из «об» и «(в) олость», со значением «округа, подчинённого власти господина» [10].

По своей семантике «область – в Российской империи административная единица, приравниваемая к губернии, но входившая в её состав» [9, с. 826]. Как правило, область входила в состав губернии, поэтому находилась под управлением генерал-губернатора.

По своей этимологии «округ происходит от «округа» – окружающая местность, окрестность» [6, с. 385]. По смысловому значению «округ» – часть территории государства, выделяемая для определённой отрасли управления (административной, хозяйственной, военной и др.) [15]. По своему назначению округ был равнозначен уезду. Управлялся округ наместником, который назначался непосредственно государем.

Под «волостью» понималась территория, входившая в состав губерний и составлявшая местное управление. Термин «волость» употреблялся в тех же значениях и в том же смысле, что и во времена Киевской Руси и периода единого Русского государства. Управлялась волость волосным старшиной.

По своему происхождению слово «слобода» происходит от слова «свобода», [10], а по своему смыслу «слобода – поселение (населённый пункт), имеющее определённые льготы в уплате налогов и отбывании других повинностей, в России до отмены крепостного права большое село с не крепостным населением» [16]. Управлялась слобода старостой, который выбирался жителями слободы.

Таким образом, результаты семантического и этимологического анализов свидетельствуют о том, что все термины, использовавшиеся для характеристики административно-

территориальных единиц по отдельным уровням иерархии территориального управления, имели русские корни и воспринимались всеми слоями населения как естественная среда обитания.

Советский период (1917 – 1991 гг.)

Основными терминами, которыми пользовались в период становления и развития РСФСР, а позднее – с 1922 г. СССР – Советского Союза для характеристики объединений территориальных образований (административно-территориальных единиц) и органов власти по уровням иерархии управления, были: 1) республика, 2) губерния – область, 3) уезд – округ – район.

Национальные республики в федеративном образовании (РСФСР создавалась как федерация) пришли взамен некоторых губерний с высоким удельным весом населения определённой национальности.

По своему происхождению (этимологии) термин «республика» происходит от латинского «*rēs pūblica*» – «общественное дело; государственные дела; государство, республика» [6, с. 698].

По своему значению (семантике) «республика» – форма государственного правления, при которой все высшие органы власти либо избираются, либо формируются общенациональными представительными учреждениями, а граждане обладают личными и политическими правами» [17, с. 528].

В Советском Союзе наряду с союзными республиками существовали автономные.

По своему происхождению (этимологии) «автономная» – «*autonomia*» по-гречески значило «самоуправление», от «*autos*» – «сам» и «*nomos*» – «закон», в широком смысле – «живущий по собственным законам» [17, с. 10] – самостоятельная, самоуправляющаяся.

По своему значению (семантике) автономная республика –

«автономное государство или какое-либо иное автономное национально-территориальное образование, обладающее элементами статуса суверенного государства с характерными для него чертами и институтами, входящее в состав другого государства либо его отдельных региональных частей (в бывшем СССР – форма автономии)» [17, с. 10-11]. Сюда же нужно отнести и автономные области и автономные округа.

Система управления республиками была советская и партийная. Система управления обеспечивалась через Советы народных депутатов, которые создавали исполнительные и распорядительные, а также другие подотчётные им органы [3, с. 27] (начиная с местных исполнительных комитетов Советов народных депутатов и заканчивая Верховным Советом автономной или союзной республики, или СССР и Советом Министров автономной или союзной республики, или СССР) и партийная (начиная с районных комитетов КПСС и заканчивая Центральным Комитетом коммунистической партии автономной или союзной республики, или коммунистической партии Советского Союза).

Что касается терминов «губерния», «область», «уезд», «округ», то они использовались (разное количество времени) в тех же значениях и для характеристики тех же территориальных образований, что и раньше. Правда появились новые территориальные образования с названиями «автономная область» и «автономный округ». Здесь новым было прилагательное «автономная», которое коррелировало с названиями «автономная республика» и касалось в основном круга полномочий, которыми наделялись государственные органы управления данного территориального образования.

Новым термином для характеристики нижнего уровня

управления территориальными образованиями стал «район». По своему происхождению (этимологии) «район» – 1) французское «rayon» имеет значение «луч», происходя от латинского «радиус» – «луч». Так как средневековые города нередко разрастались по расходящимся радиально улицам-лучам, слово «район» стало значить «часть города», «участок» [10]; 2) заимствовано в XIX в. из французского языка, где «rayon» – суффиксальное производное от латинского radius «радиус» [11]. Термин «район» пришёл на смену терминам «уезд» и «округ» в 20-х годах XX столетия.

По своему значению (семантике) район – это «административно-территориальная единица в СССР (РСФСР), входящая в состав областей (краёв) и республик [15]. Система управления районами была советская и партийная.

Таким образом, можно утверждать, что результаты этимологического и семантического анализа происхождения и смыслового содержания терминов, использовавшихся в Советский период для характеристики административно-территориального устройства, свидетельствуют о том, что в большинстве своём они имели русские корни, за исключением терминов «республика» и «район».

Новейшая история (с 1991 г. по 2003 г. и до настоящего времени)

Основными терминами для характеристики территориальных образований, которыми пользовались в Российской Федерации после 1991 г. до 2003 г., оставались, как правило, оставшиеся в наследство термины от советского прошлого.

После принятия Федерального Закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в политический лексикон и оборот были введены термины, характеризующие муниципальные образования: муниципальный район,

городской округ, муниципальный округ, внутригородская территория города федерального значения, городской округ с внутригородским делением, межселенная территория.

По своему происхождению (этимологии) муниципалитет – от нем. «munizipalität», от лат. «municipium» – самоуправляющаяся община (выборный орган в системе местного самоуправления) [6, с. 547]. Это слово также может происходить от слова «мещанский». По своей природе характеризует «вольный город»: вольные города в средние века до возникновения государств на территории современной Европы выступали в качестве городов-государств и имели свои законы.

По своему значению (семантике) муниципальный – «относящийся к местному самоуправлению» [17, с. 410]. Согласно ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 12 августа 1995 г. «термины «муниципальный» и «местный», и словосочетания с этими терминами применяются в отношении органов местного самоуправления ... целевое назначение которых связано с функциями местного самоуправления» [18, с. 342].

Здесь необходимо обратить внимание на то, что «система местного самоуправления состоит из представительной и исполнительной ветвей власти. Система местного управления отличается существованием двух территориальных уровней организации местного самоуправления: а) первичного (базового) уровня, осуществляемого в поселениях (городских и сельских); б) верхнего территориального уровня местного самоуправления, который образуют муниципальные районы и городские округа (в том числе городские округа с внутригородским делением). Структуру органов местного самоуправления составляют: представительный орган муниципального образования (по

партийным спискам), глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счётный орган муниципального образования, иные органы местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования» [19]. Первыми лицами в иерархии представительной и исполнительной ветвей власти на местном уровне выступают председатель Совета депутатов и глава Администрации городского округа.

Использование термина «городской округ» наравне с термином «муниципальный округ» призвано обеспечивать статус таким образованиям, приравненным к ранее применявшимся терминам «уезд», «округ», «район», но теперь по отношению к низовой административно-территориальной единице в иерархии управления территориальными сообществами. В связи с этим возникает закономерный вопрос: насколько корректным и целесообразным является введение в оборот словосочетания «муниципальное управление», когда уже применяется «местное самоуправление»? Зачем одно подменять другим, тем более заимствованным из-за рубежа.

Для целей разграничения «городских округов» от сельских территориальных сообществ можно было бы ввести в оборот «сельский округ» (что было бы ближе к историческим истокам (корням) общественной организации людей на территории современной России), тем более что за рубежом термином «муниципалитет» обозначают органы как городской, так и районной администрации (точнее, местные органы исполнительной власти) [20]. Происходит некоторое дублирование терминов, что нежелательно при упорядочении системы местного самоуправления.

Например, на практике возникают некоторые коллизии в прикладном использовании новых терминов. Например, как можно толковать «Муниципальное образование городской округ Донецк» или «Глава муниципального образования городского округа Донецк»? Когда в Федеральном Законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указано, что видами муниципальных образований выступают городской округ и муниципальный округ. Аналогом данной конструкции может быть «механическое средство передвижения легковой автомобиль модели ВАЗ 2101» или что-то похожее. Или ещё пример словосочетаний с использованием новых терминов: «Управа Калининского внутригородского района Администрации городского округа Донецк». Данные формулировки представляются очень громоздкими. Складывается впечатление, что формулировки делали и выбирали люди, не знающие правил русского языка, или русский язык для них неродной. Лингвистически такие словосочетания ошибочны и требуют исправлений, а точнее краткости, чтобы были более восприимчивыми для всех слоёв населения.

Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что в некоторых странах для характеристики ареала населения на конкретных территориях используются такие термины, как: коммуна (Франция), община (ФРГ), территориальная громада (Украина), гмина (Польша), территориальная община (Болгария). В России для характеристики социальной организации населения на отдельных территориях использовался термин «община», который был вытеснен из лексикона по ряду причин.

Таким образом, результаты семантического и этимологического анализов свидетельствуют о том, что

все термины, используемые в настоящее время для характеристики административно-территориальных единиц по отдельным уровням иерархии территориального управления, имеют русские корни, за исключением некоторых (например, германоязычный термин – муниципальный). При этом отдельные словосочетания сконструированы так, что больше напоминают иностранные лингвистические формы, нежели русские.

Выводы

Таким образом, результаты исследования ретроспективы и генезиса научного знания об отдельных терминах, используемых для характеристики административно-территориальных образований и территориальной организации населения, позволяют сделать ряд общих выводов (умозаключений), касающихся:

во-первых, результатов анализа происхождения терминов, используемых для обозначения разных по своим масштабам территориальных образований, свидетельствующих о том, что многовековая история их формирования и обращения основывалась, как правило, на русских традициях и корнях, за исключением отдельных слов, заимствованных из зарубежной практики. Такие заимствования, как правило, обуславливались конъюнктурными представлениями (соображениями), исходящими из текущего политического момента, сопряжённого со значительным сближением с зарубежными странами;

во-вторых, результатов анализа смыслов используемых терминов для обозначения разных по своим масштабам территориальных образований, свидетельствующих о том, что большинство слов содержали в себе русские значения (смыслы), проистекающие из национального восприятия и освоения окружающей действительности. Как

правило, в основе использования таких терминов находились возможности обеспечения эффективного управления политическими, экономическими и социальными процессами по всей властной иерархии в пределах государственных образований;

в-третьих, некоторых современных терминологических конструкций, представляющихся чрезмерно громоздкими для практического использования, ввиду чего претерпевающих в обиходе определённую трансформацию в сторону упрощения. Так было в советское время, когда «Исполнительный комитет Н-ского городского Совета народных депутатов» просто назывался «Горисполкомом». Так и сегодня, когда «Администрация муниципального образования городского округа Н-ска» просто сокращается до словосочетания «Городская администрация». Практика, как критерий истины, свидетельствует о слабой приспособленности к реалиям жизни некоторых искусственно введённых терминологических конструкций и вынуждает заниматься их сокращением или изменением;

в-четвёртых, дистанцирования (отдаления) органов местного самоуправления от источника власти (особенно в части удовлетворения текущих нужд населения), что не способствует эффективному и своевременному (оперативному) решению возникающих вопросов территориального развития. Выраженное стремление отдельных чиновников органов местного самоуправления от оперативного вмешательства в проблемные вопросы, особенно в жилищно-коммунальной сфере, как правило, сопряжено не только с формальным подходом (чем стали грешить нынешние управленцы), но и увеличением дистанции (во времени и расстоянии) между возникновением (обнародованием) проблемы и её решением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об образовании на территории Донецкой Народной Республики городских и муниципальных округов, установлении их границ: Закон ДНР от 31 марта 2023 года № 438-ІІНС. URL: <https://glavadnr.ru/doc/zakony/zl1438.pdf>.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
3. Конституция (Основной Закон) СССР. Москва: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1977. 47 с.
4. Ожегов С.Н. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. Москва: Рус. яз., 1986. 797 с.
5. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, Н.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. Москва: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
6. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Современный литератор, 2003. 976 с.
7. Письмак В.П. Начала отрицания экономики: монография. Москва: КомКнига, 2007. 328 с.
8. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика; пер. с англ. Москва: Политиздат, 1990. 415 с.
9. Новый энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2006. 1456 с.
10. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. Санкт-Петербург: Полиграфуслуги, 2005. 432 с.
11. Этимологический онлайн-словарь русского языка Н.М. Шанского. 3-е изд., испр. Москва: Дрофа, 2004. 399 с. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/>.
12. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. (Т. 1 – 702 с., Т. 2 – 736 с., Т. 3 – 750 с., Т. 4 – 797 с.).
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 4-е изд. В 4-х т. Т. 1. (перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачёва). Москва: Прогресс, 2006. 654 с.
14. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. В 86 т. Т. 20. Санкт-Петербург: Семеновская типография, 1896. 508 с.
15. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Москва: Альта-Пресс, 2005. 1207 с.
16. Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. С.А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1934 с.
17. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Изд. 2-е перераб. и доп. Москва: Книжный мир, 2005. 860 с.
18. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФА-М, 2004. 704 с.
19. Краснов М.А. Толкование Конституции как её фактические поправки // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1(110). С.77-91.
20. Василенко В.Н. Государственное устройство, парламентаризм и содействие развитию экономики Федеративной Республики Германии: отчёт о командировке. Донецк: Юго-Восток, 2004. 38 с.

Информация об авторе

Валерий Николаевич Василенко – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины

REFERENCES

1. On the formation of urban and municipal districts on the territory of the Donetsk People's Republic, the establishment of their borders: The Law of the DPR dated March 31, 2023, No. 438-IINS. URL: <https://glavadnr.ru/doc/zakony/zl1438.pdf>. (In Russ.)
2. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law No. 131-FZ dated 06.10.2003. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. (In Russ.)
3. The Constitution (Basic Law) of the USSR. Moscow: Izvestiya Soviets of People's Deputies of the USSR, 1977. 47 p. (In Russ.)
4. Ozhegov, S.N. (1986). Dictionary of the Russian language: Approx. 57,000 words / Edited by Corresponding member. Academy of Sciences of the USSR by N.Y. Shvedova. 18th ed., stereotype. Moscow: Rus. yaz. 797 p. (In Russ.)
5. Philosophical encyclopedic dictionary / Chief editors: L.F. Ilyichev, N.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1983, 840 p. (In Russ.)
6. The latest dictionary of foreign words and expressions. Minsk: Modern writer, 2003. 976 p. (In Russ.)
7. Pismak, V.P. (2007). The beginning of the denial of economics: a monograph. Moscow: KomKniga. 328 p. (In Russ.)
8. Leontiev, V. Economic essays. Theories, research, facts and politics: Translated from English. Moscow: Politizdat, 1990. 415 p. (In Russ.)
9. New Encyclopedic dictionary. Moscow: Great Russian Encyclopedia: RIPOl classic, 2006. 1456 p. (In Russ.)
10. Krylov, G.A. (2005). Etymological dictionary of the Russian language. St. Petersburg: Polygraph Services. 432 p. (In Russ.)
11. Etymological online dictionary of the Russian language by N.M. Shansky. 3rd ed., corr. Moscow: Bustard, 2004. 399 p. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/>. (In Russ.)
12. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistics. research; Edited by A.P. Evgenieva. 4th ed., corr. Moscow: Rus. yaz.; Polygraph Resources, 1999. (Vol. 1 – 702 p., Vol. 2 – 736 p., Vol. 3 – 750 p., Vol. 4 – 797 p.) (In Russ.)
13. Fasmer, M. (2006). Etymological dictionary of the Russian language. 4th ed. In 4 volumes, vol. 1. (translated from German and supplemented by O.N. Trubachev). Moscow: Progress. 654 p. (In Russ.)
14. Brockhaus, F.A., Efron, I.A. (1896). Encyclopedic dictionary. In 86 vol. vol.20. St. Petersburg: Semenovskaya Printing House. 508 p. (In Russ.)
15. Ushakov, D.N. (2005). Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Alta-Press. 1207 p. (In Russ.)
16. The great explanatory dictionary of the Russian language / Under total. ed. S.A. Kuznetsova. St. Petersburg: Norint, 1998. 1934 p. (In Russ.)
17. Borisov, A.B. (2005). Big economic dictionary. Ed. 2nd revision. and add. Moscow: Book World. 860 p. (In Russ.)
18. A large legal dictionary / Edited by A.Ya. Sukharev, V.E. Krutskikh. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: INFA-M., 2004. 704 p. (In Russ.)
19. Krasnov, M.A. (2016). Interpretation of the Constitution as its actual amendments // Comparative Constitutional Review. 1(110). Pp. 77-91. (In Russ.)
20. Vasilenko, V.N. (2004). State structure, parliamentarism and economic development assistance of the Federal Republic of Germany: A business trip report. Donetsk: Yugo-Vostok Publ. 38 p. (In Russ.)

Information about the author

Valery N. Vasilenko – Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 12.10.2024

Поступила после рецензирования 28.10.2024

Принята к публикации (Accepted) 30.10.2024